

В Академии Артлан программы подработки для льготников явно высасывали из пальца: Цяо Лана пристроили в Музей академии обычным экскурсоводом.

В его обязанности входило вести экскурсии, встречать гостей, иногда помогать с организацией лекций и следить за мелким инвентарём.

Звучало солидно.

Однако стоило Цяо Лану уточнить график работы, как куратор добродушно расплылся в улыбке и пояснил: Музей академии открывается в основном для местных студентов, а постороннюю публику сюда пускают лишь пару раз в год по особым случаям.

Словом, хлопот намечалось всего ничего.

За исключением профильных специалистов, редкий студент забредал сюда без особого повода — разве что ради любопытства.

Завершив занятия, Цяо Лан заявился на инструктаж перед самым закрытием. В залах и впрямь царила гулкая пустота.

Работник выдал ему бейдж и согласовал расписание — с учётом учебного графика дежурства выпали на вторую половину вторника и четверга.

Всего четыре дня в месяц, а жалования с лихвой хватало, чтобы перекрыть базовые расходы на жизнь в Артлане.

Наставницей Цяо Лана стала студентка второго курса по имени И Жуши.

Показывая ему залы и экспонаты, она добродушно пролепетала:

— Не переживай. В Артлане всё просто: держись тихо, учись усердно, и никакая беда тебя не коснётся.

Слова звучали не как дежурная фраза, а как предостережение старшего.

Встретившись с ней взглядом, Цяо Лан вдруг понял: старшекурсница его знает. Знает благодаря тому самому резонансному обсуждению на форуме «Все реки текут к морю».

Впрочем, в её голосе угадывалось искреннее участие.

Цяо Лан мягко улыбнулся, и в его прищуренных глазах блеснули тёплые искры:

— Спасибо, старшая И.

И Жуши на мгновение опешила. Стоило этому первокурснику улыбнуться, как его лицо преображалось до неузнаваемости — будто перед ней встал совершенно другой человек.

На душе у девушки потеплело, и она решила высказать то, о чём первоначально намеревалась умолчать:

— Главное — подальше держись от этих Альф и не попадайся на глаза их фанатичной своре. Тогда всё обойдётся.

Цяо Лан хлопнул ресницами и чуть наклонил голову, словно озаренный догадкой:

— Ты про... поклонников Ши Шэнся?

— Видел-таки ветку, — вздохнула И Жуши. — Да дело даже не только в нём. Это же аристократическая академия. Тут на каждом шагу те, с кем нам, беднякам, лучше не пересмеиваться.

А за каждой такой фигурой тащится целая свита подхалимов. Попадёшься им на зуб — и жизнь в Артлане превратят в сущий ад.

Нынче все фанатики заняты Сунь Цзяби и Чжан Цзы — вокруг них поднялся слишком громкий шум. Если Цяо Лан перестанет маячить возле Ши Шэнся, до какого-то безродного стипендиата никому и дела не будет.

Правда, первое время всё равно придётся несладко.

Выведав эти подробности у И Жуши, Цяо Лан возвращался к себе в довольно сносном расположении духа. Переждать, пока пыл задир угаснет, — задача нехитрая. А что до первых тяжелых дней... Что ж, бежит он быстро.

Цяо Лан смотрел на вещи с безудержным оптимизмом.

Ночной дождь умыл территорию академии, наполнив воздух звонкой прохладой. Под сенью развесистых деревьев вдоль мощёных аллей из мягкой, влажной земли проклюнулись шляпки грибов, и казалось, будто в утренней тишине слышно, как набухает и дышит сочная зелень.

Хлюп-хлюп!

Юношеский силуэт с мелькающими пятками прошмыгнул мимо, оставив на рыхлой почве цепочку неглубоких следов, и мгновенно шмыгнул в боковой переулок. Спустя пару мгновений за ним со свистом и топотом выскочила суетливая толпа преследователей, но, потеряв след, беспомощно застопорилась.

Дождавшись, пока ругань и топот затихнут вдали, Цяо Лан осторожно высунул голову из-за укрытия. Убедившись, что погоня сбилась с пути, он юркнул в узкую тропинку среди деревьев.

Академия Артлан занимала колоссальную территорию, но за прошедший месяц Цяо Лан изучил от и до все тайные и явные лазейки — пусть пока и только в тех районах, где бывал чаще всего. Впрочем, для выживания этого вполне хватало.

Время мчалось без оглядки: пролетел целый месяц с начала занятий. Со стороны казалось, будто Цяо Лан барахтается в аду, но сам он умудрился неплохо освоиться.

Конечно, сюрпризы сыпались как из рога изобилия: то его запрут в кабинке туалета, то над дверью приладят ведро с помоями, то утопят конспекты в раковине, а то и вовсе устроят облаву прямо посреди коридора. Однако Артлан был настолько огромен, что укрытий хватало с избытком.

К тому же с малых лет Цяо Лан привык решать вопросы кулаками. Едва научившись драться, он перестал быть легкой мишенью — избиения сменились равными потасовками. Но здесь Цяо Лан предпочитал уклоняться от драки. Во-первых, у противников всегда перевес, и в честной драке ему не сдобровать. Во-вторых, как и говорила старшая И, основной пыл фанатиков уходил на грызню с теми двумя Альфами.

В последнее время пакости поутихли: если раньше его донимали по несколько раз на дню, то теперь — от силы раз в неделю. Ещё немного, и имя Цяо Лана окончательно выветрится из мажорских голов.

Правда, встречались и редкие извращенцы, предпочитавшие расправляться с жертвой собственными руками, а не натравливать шестёрок... Эх, кабы не законы этого элитного гадюшника, Цяо Лан давно сдал бы их полиции. Настоящее безнаказанное логово!

Перемахнув через мелкую лужу и напевая невнятный мотивчик, Цяо Лан ввалился в аудиторию ровно со звонком.

Тун Цяо, сидевший на одном из первых рядов, заметив его, радостно замахал рукой.

Цяо Лан плюхнулся на соседний стул и с облегчением перевёл дух. На лбу у него выступили капельки пота.

Тун Цяо протянул ему салфетку и обеспокоенно спросил:

— Тебя опять догнали? Побили?

— Спасибо, — Цяо Лан отер лоб. — Обошлось без мордобоя. Просто срезал не там и наткнулся на уродцев.

Заметив вошедшего в аудиторию профессора, Тун Цяо понизил голос до шепота:

— Ты правда не хочешь пожаловаться преподавателям?

— После пары переговорим, — ответил Цяо Лан, глядя, как лектор запускает презентацию. — Мне надо срочно переписать прошлую домашку.

Профессор по этому предмету славился старомодностью и принимал задания исключительно в распечатанном или рукописном виде.

— Ты же её ещё позавчера закончил?

— На днях её утопили в раковине.

Опять «несчастный случай». Тун Цяо возмущенно надул губы и пробормотал, что эти гады совсем обнаглели.

Набор дисциплин у Тун Цяо и Цяо Лана практически совпадал. Ещё на торжественной линейке в честь начала учебного года он сидел рядом, оказавшись тем самым первокурсником из подставного выбора дурацкой системы. И по совместительству — главным героем новеллы «Как прохожий стал любимчиком в аристократической академии».

Белокожий, хрупкий и наивный, Тун Цяо всё ещё жил представлениями об обычной школе, поэтому искренне переживал за приятеля и постоянно порывался за него вступить. Цяо Лан питал к нему симпатию — славный, отзывчивый парень. Одно лишь не давало покоя: сейчас Тун Цяо числился Бетой, так каким же образом сюжет новеллы превратит его в Омегу? Бесплезная система об этом умолчала.

Мысленно ругая систему, Цяо Лан с бешеной скоростью строчил текст. Листы испортили ещё пару дней назад, но тогда он был загружен курсовой и просто не успел всё переписать. Впрочем, восстановление шло легко: Цяо Лан одновременно конспектировал лекцию и восстанавливал ответы, так что к концу пары задание было полностью готово.

Сдав работу и задержавшись на пару минут, чтобы прояснить у профессора сложный вопрос по теме, Цяо Лан принялся собирать портфель. И тут в аудиторию вбежал Тун Цяо, отлучавшийся в уборную, и прямо с порога закричал:

— Цяо Лан, уходи быстрее!

Выходя из туалета, он глянул в окно коридора и заметил толпу разъярённых мажоров, ввалившихся в учебный корпус. Тун Цяо часто общался с Цяо Ланом и не раз видел подобные облавы, а потому сразу узнал заправил.

Цяо Лан не стал терять ни секунды: сгреб вещи со стола в рюкзак и закинул его за спину.

— Спасибо за наводку!

Он махнул приятелю рукой и лихо ринулся к окну.

Тун Цяо ахнул от изумления:

— Ты куда?! Дверь с другой стороны!

На его глазах Цяо Лан с треском распахнул створку, упёрся ладонями в подоконник и, легко перемахнув через раму, сиганул наружу.

Оставшиеся в аудитории студенты вскрикнули от неожиданности. Тун Цяо кинулся к окну и замер: Цяо Лан, будто заправский паркурлист, цеплялся за хаотично разбросанные декоративные выступы на фасаде здания. За считанные секунды он преодолел несколько этажей и ловко впорхнул в окно шестого этажа.

— Матерь божья, он что, ниндзя?!

— Или супермен?

— Двигается как акробат в цирке!

Тун Цяо не сводил с него глаз, пока фигура Цяо Лана не скрылась в проёме шестого этажа, и только тогда перевёл дыхание.

И ровно в этот момент на десятом этаже со скрежетом распахнулись двери лифта.

В аудиторию ворвалась пятерка парней. Окинув беглым взглядом оставшихся студентов, они сразу поняли, что нужного человека здесь нет.

— Эй, деревенщина где?! — гаркнул возглавлявший шайку Сюй Чжуан, подскочив к сидевшему на последнем ряду льготнику. — Мне передали, у него только что закончилась пара!

— Он... он только что через окно вылез, — заискивающе заулыбался тот, пытаясь выслужиться.
— Наверное, хочет перебраться в соседний корпус через шестой этаж.

Этот учебный комплекс представлял собой современный корпус-близнец. Два строения изящной архитектуры стояли друг напротив друга, соединённые между собой крытым переходом лишь на уровне шестого этажа.

Сюй Чжуан сплюнул и хищно оскалился:

— Ишь, шустрый какой!

Утром ему не удалось сорвать на мальчишке злость, и весь день всё валилось из рук. Сегодня он из-под земли выроет этого ублюдка.

И дело было вовсе не в слепом поклонении Ши Шэнся — Сюй Чжуан просто пользовался предлогом, чтобы потешить собственное эго. В Артлане полно высоколбых дворян, перед которыми его собственный род — пыль под ногами. Обычно ему приходилось гнуть спину и ходить по струночке, но стоит прикрыться именем Ши Шэнся — и можно творить любой беспредел. Даже руководство и преподаватели предпочтут закрыть глаза, лишний раз не связываясь.

Стоило банде выскочить за дверь, как предатель-льготник облегчённо вздохнул и принялся собирать сумку. Но тут над его ухом прозвучал звонкий, полный гнева голос Тун Цяо:

— Линь Чжицзе! Это ты слил расписание Цяо Лана Сюй Чжуану?!

Аудитории менялись каждую неделю в зависимости от графиков профессоров, и хотя тайной это не считалось, посторонние студенты с других направлений узнавать такие детали не могли.

Линь Чжицзе трусливо вжал голову в плечи, не поднимая глаз:

— Тун Цяо... чего ты за него впрягаешься? — промямлил он ядовитым шепотом. — Он же перешёл дорогу самому. А я... я просто сделал мелкое одолжение...

— Какое ещё одолжение?! — фыркнул Тун Цяо. — Ты просто продался за гроши!

Разъярясь всё пуще, Тун Цяо лихорадочно застучал по экрану смартфона, отправляя Цяо Лану предупреждение о предательстве Линь Чжицзе и облаве Сюй Чжуана.

— Ну и мразь же ты!

Отправив сообщение, Тун Цяо бросил подлецу в лицо презрительный взгляд и выскочил из аудитории.

Линь Чжицзе сжал кулаки. Да с какой стати?! Они оба — нищие стипендиаты, так почему Тун Цяо корчит из себя праведника?! Поначалу Линь Чжицзе тоже мечтал ходить с гордо поднятой головой, выбить уважение своими успехами в учёбе. Но очень скоро понял: сколько ни рви жилы, куда бы ты ни пришёл, тебя повсюду провожают липкие, брезгливые взгляды.

Для этих холеных барчуков он был не человеком, а назойливой вонючей клопихой! Он выстирывал вещи до дыр, накопил на флакон парфюма, но мажоры подняли его на смех: мол, дешёвка, да и не под стать оборванцу. Впрочем, за этими насмешками ему открылся уголок настоящей красивой жизни. Сверкающий, утопающий в роскоши мир вдруг приоткрыл перед ним свои двери.

Линь Чжицзе прозрел: в этой академии золото течёт рекой, и крошек, падающих со стола этих господ, с лихвой хватит ему на безбедное существование! Так в чём он виноват?! Это они — а особенно Цяо Лан — нормальным людям не пара! Как можно сносить каждодневные издевательства и ходить при этом с такой беспечной рожей?!

— Апчхи!

Свободный как ветер Цяо Лан очутился в переходе между корпусами. Проскочив через массивную дверь, он ловко захлопнул её и повернул защёлку.

Подскочив к лифту, Цяо Лан нервно вдавил кнопку вызова.

«Уф-ф... Давно я так не скакал, аж дух перехватило».

Он следил за огоньками табло, отсчитывающими этажи. Внезапно со стороны запертой двери раздался оглушительный грохот.

Свободное стекло двери с той стороны облепила рожа Сюй Чжуана. Тот налитыми кровью глазами уставился на беглеца.

Ого, а парнишка-то резвый, быстро догнал!

В следующую секунду Сюй Чжуан отступил и со всей дури всадил кованым ботинком по застеклённой створке. По стеклу расплзлась паутина трещин.

«Чего привязался-то? — проворчал про себя Цяо Лан. — Подумаешь, сбежал от него утром! Вот

уж точно — мелкая, мелочная душонка».

Деньги благородства не добавляют: если человек гнилой, то это навсегда. Напыщенные мажоры из Артлана на поверку оказались обычным уличным хулиганьём, разница лишь в цене шмоток.

Двери лифта открылись. Цяо Лан заскочил внутрь, мгновенно зажал кнопку аварийной остановки и, выскочив обратно, дал дёру.

В ту же секунду за спиной с оглушительным звоном разлетелось стекло.

Подлетая к окну в конце коридора, Цяо Лан услышал, как кто-то из нападавших рявкнул: «В лифт его!», а спустя пару секунд коридор огласил дикий, исполненный ярости вопль.

Не удержавшись, Цяо Лан прыснул от смеха. Упёрся руками в раму и привычным движением вылетел наружу.

Наткнувшись на заблокированную кабину лифта, Сюй Чжуан кинулся к лестничному маршу, но дверная ручка пожарного выхода оказалась намертво заклинена!

Ему оставалось лишь с бессильной яростью наблюдать, как деревенщина, словно трюкач, перемахивает по внешним карнизам здания.

«Мать твою, да он что, из цирковых?!»

В мгновение ока паршивец очутился на уровне третьего этажа. Сюй Чжуан окончательно потерял контроль над собой: разбив кулаком защитное стекло пожарного щитка, он выхватил тяжеленный огнетушитель и с рыком швырнул его прямо в висящего на фасаде Цяо Лана.

Свист рассекаемого воздуха раздался слишком поздно. Увидев летящую в голову металлическую тушу огнетушителя, Цяо Лан без раздумий разжал пальцы.

Третий этаж — не насмерть. Но уж лучше сигануть самому, чем лететь вниз без сознания с пробитым черепом.

В воздухе он сгруппировался, готовый смягчить удар о землю, но вместо жёсткого покрытия приземлился аккурат в чьи-то крепкие, горячие объятия. Раздался глухой, сдавленный стон.

«Погодите, откуда тут человек?!»

От мощного удара они вместе покатались по травянистому склону. Незнакомец крепко сжал

его талию, уберегая от травм, и принял весь основной удар на себя.

— Извините, извините! Вы в порядке...

Цяо Лан в панике уперся ладонями в чужую грудь, подбираясь, чтобы оценить состояние своего спасителя, — и обомлел, встретившись взглядом с парой пронизывающих, бездонных глаз.

«Твою налево! Ши Шэнся?!»

Мороз продрал по коже. Не бойся Цяо Лан усугубить возможные переломы у своего невольного спасителя, он бы мгновенно отскочил на десять метров.

Сопровождавшая Ши Шэнся свита оторопела от неожиданности. С его-то реакцией уклониться от падающего тела не составило бы труда... Впрочем, замешательство длилось лишь секунду — спутники тут же ринулись к шефу.

Однако еще до того, как они успели протянуть руки, Ши Шэнся поднялся сам, не выпуская Цяо Лана. Внушительного роста и мощного сложения, он сгреб Бету за шиворот, точно беспомощного котёнка. Его ястребиный взор скользнул по Цяо Лану и переместился на отлетевший в сторону огнетушитель.

— Хех.

Ши Шэнся издал короткий смешок.

Бархатный, глубокий тембр должен был прозвучать чарующе, но у Цяо Лана от этого звука мороз пробежал по коже, а дыбом встали даже мелкие волоски.

Не говоря ни слова, Ши Шэнся развернулся и размашистым, хищным шагом направился к учебному корпусу. Судя по лёгкости движений, жестокое падение ничуть не пошатнуло его.

Цяо Лан ошеломлённо уставился ему вслед.

«Эй, а обследоваться кто будет?!»

— Ты как, цел? — нахмурился подошедший Ши Тяньхэ. — Тебя чего с фасада понесло?

— Э-э... ха-ха, — виновато замялся Цяо Лан. — Я сам прыгнул.

— Ты из ума выжил?! — Ши Тяньхэ оценил высоту третьего этажа. — Тут потолки нештатные,

высота с четырёхэтажку! Живым остаться не надеялся?

Упади он на асфальт под неверным углом — костей бы не собрал.

Из окон учебного корпуса один за другим высыпали любопытные студенты, с изумлением разглядывавшие место происшествия.

— Жизнь ему мила, — подал голос Вэнь Хунжэнь, вальяжно подошедший ближе. — Просто его загнали в угол.

Он носком туфли ткнул огнетушитель. Металл отозвался мерзким, лязгающим звуком.

— Старший... он точно не пострадал? — забеспокоился Цяо Лан. — Почему он не пошёл в медпункт?

В нём, на минуточку, под семьдесят килограммов, и рухнуть с такой высоты на человека... Не будь Ши Шэнся мощным Альфой, остался бы с переломанными руками и перебитым позвоночником.

Но даже с его физиологией удар не мог пройти бесследно. Пострадай сам Цяо Лан, он бы и бровью не повёл, но мысль о том, что из-за него искалечился посторонний человек, не давала покоя.

Помимо Ши Тяньхэ и Вэнь Хунжэня неподалёку переминалась ещё кучка свиты. Услышав лепет Цяо Лана, один из парней снисходительно хмыкнул:

— Ты бы лучше не лез к брату Ся.

Заговорившей оказалась девица с пышными кудряшками — Цяо Лан помнил её по той самой встрече в зоне отдыха.

— Я Ань Ци, — безмятежно назвалась она.

— А я... — начал было Цяо Лан, но закончить не успел.

Из глубин учебного корпуса донёсся дикий, душераздирающий вопль.

Трудно было поверить, что человеческие связки способны исторгнуть столь животный, леденящий кровь визг — словно несчастный узрел нечто неизмеримо более жуткое, чем сама смерть.

А затем из дверей вальяжно вышагнул Ши Шэнся.

В левой руке он волок за собой бьющееся в судорогах, скулящее тело.

Цяо Лан нервно сглотнул и с трудом обернулся, собираясь спросить у Ши Тяньхэ, что происходит, но с изумлением обнаружил: вся компания мгновенно отпрянула назад метров на десять и замерла на безопасном расстоянии.

Цяо Лан лишился дара речи.

«Это ещё что за фокусы?!»

Будучи Бетой, он не ощущал, как в воздухе плотным ядовитым маревом разливаются феромоны разъярённого Альфы. Натиск этой чистой, необузданной агрессии давил настолько мощно, что остальные Альфы панически пятились, боясь спровоцировать монстра на новую вспышку ярости.

И Цяо Лану на мгновение показалось, будто эти спесивые дворяне с трепетом и ужасом склоняются перед ослепительным, испепеляющим всё на своём пути светилom.

<http://bllate.org/book/19566/1934241>